

В ЭТО лето ленинградские театры хорошо гостили в Москве, и столичные зрители познакомились с ними не напрасно — дружески, крепко, надолго. Вот и не выезжали бы вроде из Москвы, а знают теперь и умные лубяницисты (Большой драматический театр), и острый, иронический театр Акимова (Ленинградский театр комедии).

Мы расскажем здесь о Театре имени Ленсовета (главный режиссер И. Владимиров).

О чем думаешь, посмотрев спектакли, которые привез этот театр в Москву?

Во-первых, о том, как высока в целом профессиональная и гражданская культура советского актёра, как отточено мастерство, как талантливо перво-полющение, как высока идеяльность в постижении сути — зерна сценического характера.

Вот спектакль «Советы». Удивительно узнаваемы в нем люди — и директор научно-исследовательского института, больше думающий об отчетах, чем о деле, и секретарь райкома, еще полагающийся, будто бы в партии есть две дисциплины, и инструктор райкома, словно начинающая формулировки и директивами, и какой-то робкий, запуганный начальник отдела, видящий подлость, да боящийся ее обличить. Они знакомы, эти люди, во времена культа личности. И честь и хвала актерам В. Лебедеву, Ю. Бублякову, Д. Бессонову, Р. Быковой, не только верно

подметившим характерные черты своих «героев», но и сумевшим высказать активное гражданское к ним отношение.

И другие люди не менее узнаваемы в спектакле «Советы». Это и новый парторг института инженер Мартынов (И. Конопацкий), человек, соединяющий страстную большевистскую принципиальность с мягкой и простой человечностью, с особой сердечной открытостью. Это и инженер Сартаков, роль которого очень тепло, с любовным юмором и гражданским темпераментом играет О. Каган. Это и другой молодой инженер — Зеленев, в образе которого Г. Жиганов добивается органического сплавля негнбимой идеиности и глубокой человеческой доброты.

В других постановках этого театра также радовали встречи с интересными актерами. Великолепна работа М. Девяткина в спектакле «Пигмалион», удивительно человечно сыграны Р. Быковой и Н. Боярским роли старухи и старика в спектакле «Жили-были старик со старухой» (режиссер Е. Табачников), поразительно правдиво исполняет в этом спектакле роль молодого шахтера А. Семенов.

И, конечно же, всегда волнуют, вызывают новые мысли и чувства встречи с великолепной актрисой А. Фрейндлих. Редкое артистическое объяснение, глубокий дар мгновенного перевоплощения, острое чувство современности, внешняя пластичность рядом с глубиной внутреннего содер-

жания делают каждый ее выход на сцену событием, праздником для зрителя. По-новому ожила и засверкала роль арбузовской Тани в исполнении А. Фрейндлих. Нет, это не пустенная куколка, знающая лишь домашний уют, далеко отставшая от передовых женщин типа инженера Шамановой. Таня — Фрейндлих и сама может многому научиться безавестной любви, огромной человеческой доброте, преданности, а главное — творческому недовольству собой, зовущему

ИЗ СЕМЬИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ

к новым рубежам и перемене. А. Фрейндлих очень хороша и в «Пигмалионе», где она играет Эльзу Дулиттл. И здесь на первом месте тема настоящего человеческого достоинства, большая тема уважения к простому трудовому человеку.

Однако нужно сказать сразу же этому хорошему театру заметно в его спектаклях странное сегодня стремление к этному «премьерству», когда всевозможные подыгрывают «вторые» актеры. Так, в спектакле «Таня» (постановка И. Владимиров) актеры даже и не старались как-либо заботиться о правде и логике создаваемых ими характеров. Все было словно только для Тани — Фрейндлих. И выговаривать в этом равно и режиссер спектакля, и артисты, не

сумевшие раскрыть собственных дарований рядом с другим большим талантом.

Приблизительно такая же картина повторилась и в «Пигмалионе», где один лишь М. Девяткин в роли старого Дулиттла не растерял своего актерского достоинства. Остальные же были как-то робки, вялы. Все, кроме... актера А. Эстрина. Судя по спектаклям, которые мы видели, он стремится к премьерству, заменяет представлением истинное переживание, проявляя этатское усталое высокомерие, «аристократическую» небрежность. Так выглядела в его исполнении роль инженера Игнатова в «Тане», так же небрежно играл он и роль профессора Хиггинса в «Пигмалионе».

Несомненно, Театру имени Ленсовета и его главному режиссеру И. Владимирову нужно подумать о том, как выкорчевать эти остатки дуриного вкуса.

И вот еще что. Совершенно ненужным выглядит иногда старание режиссеров непременно ввести в спектакль нечто в стиле «модерн». Ну зачем, например, отягачивать спектаклю «Советы» (постановка И. Владимиров, режиссер В. Флаковский, художник А. Мелков) нарочито условное оформление? Ведь это реалистическая, серьезная, глубокая работа, и вдруг в ней появляются элементы другого по жанру и уровню зрелища.

...А теперь снова к хорошему. Хочется одобрить театр за

самообытные и активные поиски новой нашей пьесы. С большим интересом смотрели москвичи спектакль «Жили-были старик со старухой» Ю. Дунского и В. Фрида. Это человечный, простой, незатейливый рассказ о важных, существующих для всех нас вещах — о том, что такое доброта, о том, что такое сила личного человеческого примера, о том, что такое настоящий простой человек, что такое справедливость и какова настоящая связь поколений. Быть может, только самым явным ритмом этого спектакля, слишком однообразным взятым сразу же унылым, скорбным нитящим. Ведь и сценарий, и спектакль — об утверждении радости жизни, о силе духа. Поэтому не скорби, но оптимизм должен быть основной нитящей этого спектакля.

Мы видели не все спектакли, которые показывал в Москве Театр имени Ленсовета, но сумели почувствовать его интереснейший коллектив, хороших актеров, современно мыслящих режиссеров, поиск своей творческой линии.

Ленсоветовцы хорошо играли на гастролях в Москве. Это не забывается — аполитичный зал Малого театра, и цветы, всеядым дождем летящие на сцену, и дружные вызовы любимых артистов. Москвичи желают театру и дальше счастливого творческого труда.

Вл. ПРИМОНОВ